

После падения режима в 1943-1945 годах в Италии стартовал мощный культурный подъём, реакция на годы подавления. Крайне влиятельным стал неореализм в литературных и кинематографических направлениях, ставшее формой морального осмысления фашизма и войны [3, с. 171-173; 6, с. 95-97].

Фильмы Роберто Росселлини (Рим — открытый город, Германия — год нулевой), Витторио Де Сика (Похитители велосипедов), повести и романы Чезаре Павезе, Пьера Паоло Пазолини, Примо Леви являлись не только выражением скорби, но и попыткой вернуть правду в общественное сознание [2, с. 540-543; 3, с. 175-177].

Таким образом, безусловно, что фашистское правление в Италии привело к масштабным политическим репрессиям гражданского населения, среди которых были известные представители политических, культурных, профсоюзных и общественных кругов страны.

Список литературы

- 1 Манн М. Фашисты: социология фашистских движений / пер. с англ. Н. Алексеевой и др. – М.: Пятый Рим; Историческая память, 2019. – 588 с.
- 2 Bosworth R.J.V. Mussolini's Italy: Life Under the Fascist Dictatorship, 1915–1945. – London: Penguin Books, 2006. – 736 с.
- 3 Corner P. The Fascist Party and Popular Opinion in Mussolini's Italy. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 288 с.
- 4 Levi C. Cristo si è fermato a Eboli. – Torino: Einaudi, 1945. – 219 с.
- 5 De Felice R. Mussolini il duce: Gli anni del consenso, 1929–1936. – Torino: Einaudi, 1974. – 848 с.
- 6 Gentile E. The Sacralization of Politics in Fascist Italy. – Cambridge (MA): Harvard University Press, 1996. – 236 с.
- 7 Sarfatti M. The Jews in Mussolini's Italy: From Equality to Persecution. – Madison: University of Wisconsin Press, 2006. – 400 с.

ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ПОЛКОВНИКА А.М. ЧЕРНОВСКОГО: ФРОНТОВАЯ ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор
Карагандинский университет имени Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан
zauresh63@mail.ru

Во время работы над научным проектом «Великая Отечественная война и женщины Казахстана на фронтах и в тылу: женские истории и повседневность» в рамках гранта МОН РК, объектом нашего исследования стала женщина военных лет с ее каждодневными проблемами военного времени, героизмом и отчаянием, с ее самопожертвованием во имя Победы. И в рамках реализации проекта автору данной статьи удалось поработать в НА ИРИ РАН с материалами военных стенограмм Комиссии по истории Великой Отечественной войны. В январе 1942 г. при Академии наук СССР была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны (Данная комиссия более известна как комиссия И.И. Минца). Деятельность этой Комиссии была направлена на сбор документов о войне [1]. В данной статье поставлена задача отразить женскую фронтовую повседневность на материалах интервью с мужчинами, проследить трансформацию мужского видения женщины-воина с ее силой и слабостью, проблемами и подвигом, военной службой и преодолением фронтовых тягот. Основным материалом для статьи послужили фрагменты стенограмм бесед с фронтовиками, в частности, с полковником А.М. Черновским. Стенограмма беседы с

полковником, командиром 1-й прожекторной бригады Черновским Александром Михайловичем была записана 5 октября 1946 г.

Воспоминания полковника А.М. Черновского [2] о девушках, стоявших на обороне Москвы, касаются всех аспектов военной жизни, службы, адаптации, женской повседневности. Мужской взгляд командира на женское подразделение, его анализ женской военной службы демонстрирует к концу войны огромное уважение к девушкам, находившимся под его командованием. В мужской оценке женщин на военной службе можно выделить четыре этапа (на примере воспоминаний А.М. Черновского): 1) скептический прогноз на женскую военную службу; 2) подтверждение этого скепсиса; 3) удивление/восхищение способностями девушек овладеть военными знаниями и умениями, проявляя преимущество/превосходство в некоторых случаях над воинами-мужчинами; 4) признание гендерного равенства/преимущества девушек и уважение к женщинам – однополчанам.

Проследим на примере текста стенограммы беседы с полковником А.М. Черновским трансформацию мужского отношения командира к солдатам-девушкам. *Этап первый – скептический прогноз на женскую военную службу.* Полковник не скрывает своего первоначального скепсиса и опасения других командиров – мужчин на прибытие девушек. Это демонстрирует анализ его воспоминаний, когда стало известно о прибытии в часть женщин; рассмотрим отдельные фразы, словосочетания: «для нас, старых офицеров... это казалось такой огромной проблемой», «мы боялись, что они не справятся», «слишком тяжелые условия солдатской жизни», «беспокоили вопросы морального состояния», «бабский батальон», «кончена карьера» и т.д.

А.М. Черновский: «Девушки к нам прибыли в апреле 1942 г. в самый тяжелый период. Прибыли они для защиты Москвы, ...охраняли противозенитные части. До этого девушек вообще в армии не было. Были отдельные представительницы в санитарных частях, отдельные специалисты-метеорологи и др. И когда нам приказали принять большое количество девушек, высвободить мужчин и отправить на фронт, то для нас, старых офицеров, командиров, служивших в армии не один десяток лет, это казалось такой огромной проблемой, что я, могу откровенно сказать, в первое время просто растерялся... Мы главным образом боялись, что [девушки] не справятся – слишком тяжелые условия солдатской жизни. Беспокоили вопросы морального состояния: как они будут чувствовать себя под огнем. Третье, что нас беспокоило, это то, что мы, солдаты, будем жить вместе с девушками: условия быта и вопрос половой... У меня есть знакомый генерал Апоров. Когда мы получили извещение о том, что будут женщины, я с ним встретился. Он дал свою оценку: «Ну, теперь мы погибли». Мне он говорит: «Ты теперь будешь командовать бабским батальоном. Кончена твоя карьера». Это было, может быть, общее настроение...» [2, с. 6-7].

Этап второй – подтверждение скепсиса. Затем в рассказе А.М. Черновского можно заметить факты подтверждения мужского скепсиса по отношению к прибывшим на службу девушкам: «они... растерялись», «для них было странно», «чуть что, сразу слезы», «слезы первое время очень смущали», «ставился вопрос о применении дисциплины к девушкам», «мы не знали, как отразятся наши строгости» и т.п.

А.М. Черновский: «Девушки прибыли. Сразу почувствовалось, что они не то что растерялись, но для них было странно, когда их привезли в казармы, начали разбивать по взводам. Первое, с чем мы столкнулись у девушек, что их, девушек, разорвать никак нельзя. У них быстро завязывается дружба. Они были в карантине несколько дней и решили всю войну воевать вместе. Чуть что, сразу слезы. Эти слезы первое время очень смущали... Перед приемом девушек была проведена большая работа. Требовалось более внимательно относиться. Ставился вопрос о применении дисциплины к девушкам, потому что как всем эти наши строгости отразятся, мы не знали» [2, с. 3-4].

Этап третий – удивление/восхищение способностями девушек овладеть военными знаниями и умениями. Далее полковник А.М. Черновский говорит о том, что при выполнении девушками военных обязанностей, они проявляли такие недюжинные способности и волю,

что первоначально это вызывало удивление. Он объясняет женские способности достаточно высоким уровнем образования у девушек, что, конечно, влияло на службу, но не являлось единственным фактором скепсиса (первоначально полковник вообще не считал женщин способными к военной службе). А.М. Черновский пытается, на наш взгляд, объяснить/оправдать преимущества женщин над мужчинами, которые он фиксирует: «явление, который для нас новость», «любопытность девушек», «она куда выше, чем у мужчин», «казенное отношение мужчин к своим обязанностям», «девушка, как хозяйка, подошла к вопросу», «хотят докопаться до конца», «знать отдельные мелочи», «все охватить, чтобы быть мастером», «с этим мы не сталкивались», «это озадачило всех офицеров» и т.п. И потом следует оправдание бойцов-мужчин и мужское объяснение преимущества женщин: «состав девушек очень грамотный», «это не тот обычный состав», «москвичи», «образование солидное», «кругозор» и т.д.

А.М. Черновский: «После первой трудности разбивки мы приступили к учебе, первому знакомству с жизнью и бытом в армии. Здесь мы столкнулись с другим явлением, который для нас тоже был новостью – любопытностью девушек. Оказывается, она куда выше, чем у мужчин. Когда попадает мужчина в армию, он первое время очень сильно интересуется всем, что происходит кругом и с чем сталкиваются, но потом он быстро привыкает и появляется у некоторой части людей, большей части людей, казенное отношение к своим обязанностям. Он знает как будто детально, приблизительно знает то, что требуется от него в работе и хватит, а все существо, корень, причина этого – это [его] не так трогает, не интересуется. А девушка нет, девушка, как хозяйка, подошла к этому вопросу. И когда начали учить, некоторые командиры задумались. Они хотят докопаться до конца, чтобы знать отдельные мелочи и не только знать, а все охватить, чтобы быть мастером. С этим мы не сталкивались за время работы. Это немного озадачило всех офицеров всего фронта. Пришлось офицерам и командирам сесть за книгу... Наши командиры начали беспокоиться, что действительно надо готовиться. Мы командиров собирали, говорили, предупреждали. Мы говорили, что девушки грамотные, говорили, какие требования они предъявляют... Мы предупреждали командиров: «учтите, какие девушки, они вас перебьют сразу, и вы на командиров не будете похожи». В первый момент очень сильно пришлось подтянуться нашим командирам...

Я сидел на командном пункте и наблюдал. Противник отходил. Бой произошел над аэродромом... Тогда думаю, будет, наверно, большой урон. Кончилось. Вызываю командира. Спрашиваю: «Нет урона?» «Нет». Первый вопрос, как себя вели девушки. – «Девушки вели себя прекрасно». Утром отправляюсь на позиции. Пошел на позицию, где был наиболее сильный обстрел. Начальник станции в восхищении. Но мы не особенно верили. Спрашиваем: «Как себя вели девушки?» Отвечает: «Прекрасно» [2, с. 4-6].

Этап четвертый – признание равенства/преимущества девушек и уважение к женщинам – однополчанам. Последний, выделенный нами этап в беседе о военной службе девушек, можно отметить, как признание равных с мужчинами заслуг, а порой и преимущества женщин в военной службе в сравнении с мужчинами на определенных военных специальностях: «они полностью овладели всем нашим военным же искусством», «девушки – лучшие слухачи», «женщины стояли на самых ответственных постах», «мужчины – большие лентяи» и т.п. Полковник признавался, что его знания о женщинах, (его) мужское представление о женских способностях было совершенно неверным: «я, дожив до старых лет, признал, что я женщин не знал», «я не подозревал», «для меня была большая учеба», «мы психики женщины не знаем» и т.д. В итоге А.М. Черновский сделал общий вывод о девушках: «вообще девушки – героини».

А.М. Черновский: «Девушки быстро освоили свои специальности и через 3-4 месяца они полностью овладели всем нашим военным искусством... Слухачами во время войны работали все девушки. Девушки – лучшие слухачи. Мы стояли под Вязьмой, работали с истребительной авиацией. Там работали слухачи. Мы получили сложную технику – радио-

прожектора, и опять же девушек ставили на эти радио-прожектора, и они работали. В конце войны было больше девушек...

Но мы не только лавры пожинали с девушками. Мы много испытали с девушками. У девушки нервная система отличается от мужчин. Мы не знали, что такое девушка. Я, дожив до старых лет, признал, что я женщин не знал. Когда я получил больше тысячи девушек, пришлось столкнуться с целым рядом интересных явлений, которых я не подозревал, для меня была большая учеба. Я пришел к заключению, что мы психики женщины не знаем, того, что она на все реагирует очень нервно, она все, как говорят, близко к сердцу принимает. Она быстро принимает решения. Если мужчину обидят, или она неприятность получит, он думает, покурит, погуляет, а она быстро вспыхнет и сейчас же принимает решение. Из-за этого мы очень часто получали неприятностей, вплоть до самоубийства. Пропало 12 кусков сахара. Садятся пить чай. Одна девушка обнаруживает, что сахара нет. Она говорит: «кто-то из нас украл. Давайте сделаем обыск». Находят у какой-нибудь Маруси, говорят все: это сделала она. Через несколько минут этой Маруси нет. Пишет в записке: «Я не брала. Это для меня позор». Мужчина никогда этого не сделает. Выйдет, погуляет, подумает, придет, поругается...

Вообще девушка – героиня. Вы представляете: лес, километров на 12-15 жилья нет. Землянка в лесу. В этой землянке сидят 4-5 человек 3 года. Ни радио, ни электричества, лампы нет. Газеты приходят очень редко, приходят с опозданием. Книги бывают зачитанные, перечитанные...

Нужна исключительная воля, чтобы держать себя под напряжением. Ночью в 3-4 часа звонок – боевая тревога. У нас были случаи, когда в одном нижнем белье девушки работали на морозе. У нас был приказ не раздеваться. Они год не раздевались, другой, потом разделась. Она вскакивает в одном белье, разувши.

У мужчин были случаи, когда они обманут, у девушек этого не было. Были, конечно, отдельные случаи, в такой огромной семье были отдельные случаи, но в основной массе правдивы.

В половом отношении мы думали, что будет вакханалия. Живут двое мужчин, три девушки, живут три года, и нечего не было. Просто не верится. Исключения, правда, были. Я откровенно говорю, просто не верил...

Девушки сохраняли чистоплотность до конца войны, несмотря на трехлетнее пребывание в землянке, она всегда оставалась чистенькой. Если придешь – девушка неопрятно одета, у нее какое-нибудь внутреннее переживание. Здесь надо обязательно копать.

У мужчин были разговоры на комсомольских собраниях, что он у нас неопрятный, он нас позорит: «Как только девушки ушли, сразу стало в казармах грязнее, и сейчас можно слышать. Если бы девушки были, у нас бы такой грязи не было. Помнишь, когда девушки были, такой грязи не было». Когда приезжали люди с фронта, мы спрашивали, и там девушки вели себя очень хорошо...» [2, с. 8-12].

«Слухач – специальность, которая требует очень большой кропотливой работы. Вся работа слухача заключается в том, чтобы он правильно, точно мог направить весь аппарат звукоуловителя на самолет. Для этого он должен обладать хорошими нервами, быть спокойным, чтобы только слушать, не обращая внимания ни на какие переживания, ни на какие другие звуки. Он должен отсеять все звуки... Слухач должен отличить звук немецкого самолета от нашего... Слухачами были девушки, мы заменили всех мужчин. Молодых отправили на фронт. У стариков уши не те. Шлем, который они одевали, теплый, он может уснуть, ему покурить нужно. Девушка исключительно внимательная. Вся оборона стояла на слухаче...» [2, с. 14-15].

Нам кажется интересным сопоставление воспоминаний женщин и мужчин на военные женские будни: они позволяют увидеть картины с разных точек зрения, с разных позиций, позволяют «отразить» палитру военной действительности разными красками, отобразив все многообразие женской военной повседневности.

В центре внимания данной статьи была женская фронтовая повседневность с героизмом, ежедневным подвигом, самопожертвованием и при этом с ее проблемами и трудностями. Девушки «были готовы к подвигу, но не были готовы к армии, и то, с чем им пришлось столкнуться на войне, оказалось для них неожиданностью. Гражданскому человеку всегда трудно перестроиться на «военный лад». Армейская дисциплина, солдатская форма на много размеров больше, мужское оружие, тяжелые физические нагрузки – все это явилось нелегким испытанием» [3, с. 149]. Сопоставление женских и мужских воспоминаний на фронтовую повседневность, на проблемы в быту, отношении мужчин к девушкам на фронте и т.п. позволяет отследить и реконструировать женскую военную повседневность «изнутри» и «снизу», выявляя и выделяя отличия мужского и женского взгляда на войну. Понять настроение, эмоции женщин, прочувствовать их проблемы. Такой, кажущийся узким, фокус зрения на фронтовую жизнь позволяет понять, что советские женщины были и героинями, и жертвами в военные годы. Следует согласиться, на наш взгляд, с выводом Е.С. Сенявской: «в любом случае женщина становится жертвой войны, которая ломает и калечит ее судьбу, жизнь, душу» [3, с. 50].

Анализируя тексты стенограмм, можно выявить закономерности восприятия женщинами войны, воссоздать «женскую картину» войны. Образ воюющей женщины «стереотипизирован современным сознанием» [4]. Думаем, что пришло время отказываться от стереотипов. Долгое время господствовавший в историографии исключительно шаблонный, «героический» взгляд на фронтовую женщину сегодня меняется, проявляясь, как более глубокий, более многогранный и по-настоящему «очеловеченный» образ женщины-воина с ее разными эмоциональными проявлениями и реакциями на трудную военную действительность. Это позволяет, на наш взгляд, более полно воссоздать женскую военную повседневность.

Список литературы

- 1 Комиссия по истории Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irfan.ru> (Дата обращения 10.02.2020)
- 2 Научный архив Института Российской истории Российской Академии наук (НА ИРИ РАН). Ф.2. Раздел X. Оп.7. Д.26. Л.1-15
- 3 Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.
- 4 Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны / Женщина в российском обществе, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article> (Дата обращения 11.03.2020).

СТРАНЫ СНГ КАК ПОБЕДИТЕЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ: ОТ «ГОРОДОВ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ» К «ГОРОДАМ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ»

Селиверстов С.В., к.и.н., главный научный сотрудник
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
seliverst.sv@googlemail.com

Среди множества впечатлений, относящихся к периоду учебы на Историческом факультете КарГУ, в памяти осталось как в 1983 году, на 5 курсе Битимбек Копбаевич Адамбеков, молодой, элегантный доцент, читал нам спецкурс «Братское сотрудничество и взаимопомощь народов СССР». Надо сказать, что, вообще, тематика многопланового и разновременного сотрудничества советских республик, в том числе в годы Отечественной войны, вошла в мое личное историческое сознание именно с лекциями и семинарами Б.К.